

Подобно зданиям, люди возвышаются; подобно зданиям, люди падают.

Когда старая госпожа ушла на покой, госпожа Мэн поинтересовалась местонахождением своего сына.

Управляющий семьи, Чжан Да, не смог сказать, где именно, он только сообщил, что в полдень на пристани он и мужчина, о котором идет речь, составляли список товаров, которые нужно было погрузить на корабль для завтрашнего рейса, и некоторое время спустя он стал более занятым. Не успел он обернуться, чтобы посмотреть, как тот исчез вместе со слугой. Куда они делись, он не знал.

Учитывая его характер, было вполне естественно, что старший брат Цзя Фу, Чжэнь Яо Тин, решил сопровождать их в их путешествии на север. Они должны были отправиться в путь на рассвете следующего дня, но, в настоящее время, другой отправился в неизвестном направлении, вызвав недовольство госпожи Мэн.

Взяв вину на себя, Чжан Да сказал:

– Этот ничтожество проявил халатность и попросит кого-нибудь поискать его.

Мадам Мэн вздохнула:

– Забудьте об этом, я вас не виню. У него есть собственные ноги. Я не могу позволить вам всё время присматривать за ним. Просто попросите кого-нибудь проверить места, которые он обычно посещает.

Чжан Да быстро подчинился, развернулся и поспешил прочь.

Госпожа Мэн отослала свою дочь обратно в её комнату и, прежде чем уйти, непрерывно уговаривала её лечь спать раньше обычного.

Ночь постепенно сгущалась, и все поместье Чжэнь погрузилось в безмятежность.

Рано утром следующего дня они отправлялись на север.

В последние несколько дней, как только она закрывала глаза, целый зверинец событий из её прошлой жизни захлестывал Цзя Фу подобно океанским волнам. Она провела ночь в полном

бодрствовании. Она помнила, что именно в этот момент из своей прошлой жизни она тоже провела ночь без сна, но тогда её настроение было совершенно другим: помимо дурных предчувствий, больше всего она радовалась и мечтала о будущем.

Если бы она однажды не умерла, откуда бы она могла знать, что мужчина, за которого ей предстояло выйти замуж, её второй бяге из поместья великого князя Вэй, Пэй Сю Чжи, окажется таким бесхребетным и своекорыстным человеком, который с готовностью отдаст её другому мужчине?

Никто, кроме неё, не знал больше о поместье великого князя Вэй, о семье Пэй, за которую она собиралась выйти замуж.

В поместье великого князя Вэй было две ветви семьи. Госпожа Мэн из второй ветви была сестрой её матери, которая родила её третьего бяге, Пэй Сю Луо. Вторым по старшинству в своем поколении был Пэй Сю Чжи, второй сын госпожи Синь из главной ветви, но, подобно тому, как она обращалась к Пэй Сю Луо, Цзя Фу также называл его бяге.[1]

Безмятежный период жизни семьи Пэй наступил более двадцати лет назад. В то время Вэнь Цзин, старшая дочь старой госпожи Пэй, владелицы поместья великого герцога, обладавшая исключительным талантом и внешностью, была назначена супругой наследного принца. Через несколько лет наследный принц беспрепятственно взойшёл на трон и стал императором Тяньси, а она впоследствии была коронована как императрица. Однако, к сожалению, небеса завидовали юной красавице. В следующем году её поразила эпидемия, и после более чем годичного выздоровления в монастыре императорского двора она умерла.

Несмотря на то, что первая императрица ушла, благодаря благосклонности императора семья Пэй, тем не менее, расцвела с растущим величием и торжественностью, сохранив их почти на двадцать лет. За это время старший внук семьи Пэй, наследник, Пэй Ю Ань, постепенно повзрослел и стал по праву известен в столице как «молодой великий советник». Какое-то время слава семьи Пэй не знала себе равных.

Как говорится, «луна прибывает только для того, чтобы пойти на убыль». В конце концов, человек мог упасть с вершины своего процветания. Для семьи Пэй оказалось, что смерть великого князя Вэя положила конец всему их богатству.

Это произошло на 16-м году правления Тяньси, когда на северной границе было неспокойно. Великий князь Вэй получил приказ возглавить войска, чтобы усмирить их, но заболел и умер в течение года. Пэй Ю Ань, который сопровождал своего отца в армии, вернулся домой с телом своего покойного отца. Кто бы мог подумать, что вскоре после этого в столице распространится слух о наследнике поместья великого князя Вэй, Пэй Ю Ане? Утверждалось, что он осквернил одну из прекрасных молодых наложниц великого князя Вэя, и что от стыда и негодования наложница покончила с собой. Госпожа Синь приложила все усилия, чтобы смягчить скандал для своего сына, пытаясь подавить его, но это было бесполезно, поскольку цензура[2], в конечном счете, подняла этот вопрос перед императором Тяньси.

Нынешняя династия была основана на сыновней почтительности. Для сына, который выполнял сыновний долг, оплакивая своего отца, совершить прелюбодеяние было просто чудовищно. Не веря своим глазам, император Тяньси вызвал Пэй Ю Аня, чтобы лично допросить его. Он хотел осудить его за гораздо более легкое преступление, но ходили слухи, что тот не произнёс ни слова, что было равносильно признанию в преступлении. Не имея выбора, император Тяньси лишил его официального звания и отстранил от должности наследника. Впоследствии он уехал из столицы и порвал с семьей Пэй.

Подобно падающей звезде, пронёсшейся по небу, блестящий и исключительный наследник поместья великого князя Вэя, Пэй Ю Ань, некогда считавшийся выдающимся человеком, теперь нёс на себе клеймо позора. С тех пор он исчез из поля зрения окружающих. В том году ему было всего шестнадцать.

Императорская благосклонность, которой когда-то наслаждалась семья Пэй, была слишком велика, и после стольких лет упоения славой они неизбежно вызвали зависть у многих. На какое-то время этот инцидент стал предметом всеобщего обсуждения за закрытыми дверями. Однако упадок семьи Пэй на этом не закончился. Перемены при дворе, произошедшие в последующие годы, стали решающими факторами, которые по-настоящему повлияли на превратности судьбы этих высокопоставленных дворян в столице.

Два года спустя, на 18-м году правления Тяньси, император Тяньси скончался от тяжелой болезни и уступил свой трон 8-летнему наследному принцу Сяо Юю. Поскольку Сяо Юй был молод, император Тяньси не только назначил главных министров для формирования регентства, но и поручил управление наследным принцем младшему брату, которому он больше всего доверял, принцу Шунь Аню. Принц Шунь Ань должен был оказывать политическую помощь до тех пор, пока наследный принц не сможет со временем взять на себя ответственность.

Позже ходили слухи, что на смертном одре император Тяньси особо умолял принца Шунь Аня остерегаться принца Юньчжуна, Сяо Ли, чтобы тот не устроил мятеж. Этот младший брат императора, обладавший огромной мощью и выдающимися военными заслугами, всегда приводил его в замешательство. Однако, поскольку Сяо Ле в течение последних многих лет придерживался обычаев и законов, а также уступчивого нрава императора Тяньси и склонности к нерешительности, братья гармонично сосуществовали в мире.

Когда принц Шунь Ань со слезами на глазах выразил свое согласие, император Тяньси ушел довольный. В возрасте восьми лет Сяо Юй стал новым императором Великой Вэй с титулом «Чэннин», а принц Шунь Ань выступил в качестве регента.

Ещё через два года, на третий год правления Чэннина, Молодой император случайно упал с лошади во время осенней охоты и погиб. Учитывая добродетельную репутацию принца Шунь Аня, можно было ожидать, что придворные изберут его новым императором. Таким образом, Великий Вэй вступил во владение Юнси.

Однако ход событий на протяжении всего восшествия принца Шунь Аня на престол отнюдь не был однозначным. Известный как один из регентов покойного императора, великий наставник

Чжан, с его прямым и суровым характером, открыто высказал свои подозрения относительно причины смерти Молодого императора, даже обвинив принца Шунь Аня в подготовке убийства Молодого императора. Некоторые даже предполагали, выдавая желаемое за действительное, что молодой император избежал смерти, спасенный верными ему людьми. Однако эти голоса сомнения и оппозиции вскоре были подавлены повешением. Великие министры провозгласили регента принца Шунь Аня новым императором, а противостоящие им чиновники во главе с великим наставником Чжаном были либо убиты, либо понижены в должности, что быстро привело к созданию стабильного двора.

С тех пор как много лет назад скончался великий князь Вэй, в семье Пэй стало на одного человека меньше, кто был бы столь же верен и предан императорскому двору; среди молодого поколения семьи Пэй не осталось ни одного после отъезда Пэй Ю Аня из столицы. Более того, у каждого императора был свой кабинет фаворитов.

Дочь из семьи Пэй когда-то была первой императрицей императора Тяньси, и отношения семьи Пэй с императором Тяньси когда-то были глубокими. Хотя поместье великого князя Вэй не выказывало ни малейшего сопротивления восшествию на престол принца Шунь Аня, было невозможно восстановить императорскую благосклонность, которой они ранее наслаждались, основываясь только на этом. Император Юнси не был ни добр, ни холоден к семье Пэй, и ни один богатый и знатный человек в столице не знал, что поместье великого князя Вэй уже давно было стрелой в конце своего полета – вчерашним увядшим цветком. Их статус и престиж уже не были такими великолепными, и теперь им даже приходилось потворствовать своим родственникам, семье Сун.

Этот год в новой жизни Цзя Фу был третьим годом правления Юнси, и принц Шунь Ань был императором немногим более двух лет. Она не знала подробностей того, как произошло её перерождение. Её жизнь явно подошла к концу, и на последнем издыхании она даже встретила своего отца посреди миража. Проснувшись, она обнаружила, что снова жива, вернувшись в день третьей годовщины смерти своего отца, когда ей было шестнадцать.

Подобно зданиям, люди возвышаются; подобно зданиям, люди падают. Цзя Фу знала, что пройдёт совсем немного времени, и судьба многих представителей Великой династии Вэй претерпит кардинальные изменения.

В её прошлой жизни, не позднее чем через год после того, как она вышла замуж за Пэй Сю Чжи, соперничество между двумя братьями-императорами обострилось. Император Юнси напал на принца Юньчжуна, Сяо Ли. Сяо Ли воспользовался этой возможностью, чтобы поднять знамя с надписью «Чистое небо»[4] от имени императора Чэннина. Когда обе стороны вступили в бой, половина Великой Вэй погрузилась в хаос войны.

Скандал, вызванный борьбой семьи Сяо за императорскую власть, полностью изменил судьбу Цзя Фу.

В то время, когда борьба только началась, все твердо верили, что император Юнси одержит победу. Пэй Сю Чжи, успешно унаследовавший титул великого князя Вэй, сумел продемонстрировать свою преданность императору и заручиться военными заслугами,

возглавив войска для подавления восстания. Но, в конце концов, в разгар конфликта никто не ожидал, что принц Юньчжун вырвет победу из поражения. По мере того, как его армия постепенно продвигалась к столице, многие при дворе склонялись к тому, чтобы перейти на сторону принца.

Пэй Сю Чжи предпринял отчаянную попытку защититься от армии повстанцев в Цинчжоу, единственном месте, через которое им нужно было пройти, чтобы проникнуть в столицу, но ему было не справиться с ними. После того, как городские стены были разрушены, он бежал вместе с Цзя Фу. По дороге Сяо Инь Тан, известный тогда как наследник принца Юньчжуна, захватил их в плен.

То, что произошло дальше, было само собой разумеющимся. Красоты Цзя Фу было достаточно, чтобы превратить города в руины.

Пэй Сю Чжи молчаливо согласился с тем, что Сяо Инь Тан домогался его жены.

Если бы это было просто так, возможно, Цзя Фу бы поняла. Но то, что последовало за этим, окончательно разуверило её в этом человеке.

Она угрожала покончить с собой после того, как попала в лапы Сяо Инь Тана. Сяо Инь Тан не принуждал её ни к чему, а просто взял её с собой и держал под рукой. Вскоре после этого Цзя Фу случайно узнала, что Пэй Ю Ань, который много лет назад покинул столицу, теперь служит в армии принца Юньчжуна.

Она и Пэй Ю Ань очень редко встречались во время её детских визитов в семью Пэй. После этого они больше не общались. Хотя она и называла его бяге, это было просто из-за её отношений со второй ветвью, и не более того. Когда она была моложе, у неё сложилось впечатление об этом молодом человеке, что от него всегда исходил горьковатый запах лекарств, слегка бледный цвет лица и пара чёрных, как смоль, глаз, которые демонстрировали отстраненность, совершенно не соответствующую его возрасту – благородную и отчужденную.

В её маленьких глазах он был выдающимся и недостижимым. Она даже боялась его так сильно, что в тех редких случаях, когда натыкалась на него на тропинках, всегда старалась избежать встречи с ним, если предоставлялась такая возможность. Однако, учитывая обстоятельства того времени, когда она была сильно деморализована, он стал её единственным маяком надежды. Она придумала все возможные способы встретиться с ним и попросить о помощи. Пэй Ю Ань помог ей, лично потребовав от Сяо Инь Тана её освобождения, а затем отправив её обратно к Пэй Сю Чжи.

Что повергло Цзя Фу в полное уныние, так это следующий шаг её мужа, Пэй Сю Чжи.

Сяо Инь Тан был полон решимости заполучить её. Хотя он и пообещал отпустить её, это было просто для того, чтобы показать Пэй Ю Аню своё лицо. На самом деле, он тайно послал кого-то, чтобы намекнуть Пэй Сю Чжи.

Цзя Фу не имела ни малейшего представления о том, что он обещал или, возможно, даже угрожал. В любом случае, в конечном итоге, её собственный муж лично предложил её Сяо Инь Тану.

И по сей день, когда бы она ни вспоминала эту сцену, её по-прежнему пробирав озноб. В тот день Пэй Сю Чжи накрыл маленький столик и выпил с Цзя Фу. Он выглядел пьяным, но, когда решительно посмотрел на Цзя Фу, из его глаз потекли слезы.

Цзя Фу знала, что он всегда хотел возродить престиж семьи Пэй, поэтому он терпел обиды после того, как принял всевозможные требования от семьи своей покойной жены, семьи Сун, которая получила власть за то, что поддержала восхождение императора Юнси на трон. Затем он получил приказ усмирить восстание. Это была прекрасная возможность проявить себя, но у неё был такой печальный конец. Импульс угас, и все его мечты и возвышенные устремления развеялись как дым.

Будучи единственной свидетельницей его уныния, Цзя Фу всячески утешала его. Он обнял её и горько заплакал, как ребёнок, причитая, что разочаровал её и что он недостойн быть мужчиной.

В тот момент Цзя Фу не поняла смысла его слов. Видя его таким удрученным, она могла только презирать себя за то, что была бесполезна, за то, что не могла нести бремя своего мужа, и могла только плакать вместе с ним.

Когда ночь закончилась, он отнес её, опьяненную, обратно в спальню. Когда она проснулась, то обнаружила, что мужчина рядом с ней изменился. Сяо Инь Тан держал её в своих объятиях, всё ещё погружённую в глубокий сон. На её теле не было ни сантиметра ткани, а голова ужасно болела.

С этого момента Цзя Фу потеряла свободу. Из госпожи великого князя Вэя она превратилась в исключительную собственность Сяо Инь Тана, которую никогда не видели при свете дня.

Принц Юньчжун выиграл войну и с большой помпой принялся разыскивать Молодого императора, Сяо Юя, живого или мертвого. Как только появились доказательства его смерти, поскольку страна не должна была остаться без правителя, при поддержке всех гражданских и военных чиновников его провозгласили императором, то есть Шицзуном. Впоследствии он объявил всеобщую амнистию и снисходительно обошёлся со старыми министрами времён правления Юнси, в том числе и с Пэй Сю Чжи. С тех пор Цзя Фу больше никогда не видела своего бывшего мужа.

В течение многих лет Сяо Инь Тан души в ней не чаял. После того как он стал императором только потому, что в её имени был иероглиф «Фу»[5], он приказал посадить гибискусы из хлопковых роз по всему дворцу Цзиньби, где она жила. Когда осенью расцветал гибискус, такой же прекрасный, как и её имя, казалось, что на землю опустился бессмертный дворец.

Таким образом, она должна была отплатить ему. Высшей наградой, которую запретная

женщина могла дать монарху, вероятно, было последовать за ним в подземный дворец и быть похороненной рядом с ним.

У Цзя Фу защипало в уголках глаз и заложило нос. Какое-то время её дыхание было прерывистым.

Луна вяло выглянула из-за облаков, и её косой свет проник в окно, выходящее на запад. В этой затуманенной комнате до её слуха доносились неясные звуки ночного дежурства – сторож бил в свои колотушки, усиливая ночную тишину.

Это был период вепря[6].

Она приподнялась с подушки. Её чёрные волосы каскадом рассыпались по плечам и нежно окутали тело. После долгого неподвижного сидения она встала с кровати, оделась и побрела в соседнюю комнату.

Там спала Тань Сян. Дежурившая с ней этой ночью горничная Му Сян крепко спала, но у Тань Сян был чуткий сон, поэтому она проснулась, когда Цзя Фу мягко позвала её.

- Пойдём со мной, – дала указание Цзя Фу.

Вот пока что неудачно составленное генеалогическое древо их взаимоотношений. Здесь упоминается около четырех императоров, так что это может привести к некоторой путанице.

Примечания:

1 – Настоящим двоюродным братом Цзя Фу здесь является только Пэй Сю Луо, сын её тети по материнской линии, но, поскольку в детстве она часто бывала в поместье Великого герцога, в итоге она стала обращаться к другим молодым господам таким же образом.

2 – Цензура следила за работой и поведением императорских чиновников и давала им оценку.

3 – Регентство (шэчжэн 攝政) было законным способом приостановить государственные дела на время правления малолетнего императора или в случае тяжелой болезни императора. Оно осуществлялось одним или несколькими лицами.

4 - Возможно, здесь присутствует некоторая игра слов. Сноуи предполагает, что 晴 (ясный день) может быть отсылкой к титулу принца Юньчжуна 雲 (между облаками), в основном говоря, что он больше не будет прятаться между облаками и защищать наследие императора Сяо Юя / Чэннина. Поднятие его знамени означает, что он убежден в том, что император Юнси убил их племянника.

5 - Иероглиф 木 Фу в имени Цзя Фу означает гибискус.

6 - 亥 (хай ши): 9-11 часов вечера (по системе двухчасового деления, использовавшейся в прежние времена).

<http://tl.rulate.ru/book/79168/3808153>